

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

УДК: 930.85

DOI: 10.25629/НС.2022.05.01

**ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
БОРЬБЫ ЖЕНЩИН ЗА РАВНОПРАВИЕ В США****Овчаренко А.О.**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. XIX в. – время бурных идеологических перемен в жизни американцев и американок, когда на первый план вышли социально-экономические проблемы, актуализировавшие важность независимости женщин, а также возможности их саморазвития, выдвинутые представителями «первой волны» феминизма, главной целью которого было обеспечение политического и гражданского равноправия полов. XIX в. стал свидетелем целой плеяды активных американок, которые стремились отстаивать не только свое место в общественной жизни, но и бороться за права всех представительниц «слабого» пола в своей стране. Многие из них выдвигали политические лозунги, стремились бороться с бедностью, проституцией и несправедливостями общества. Движение пошло на спад лишь в 1920-м г., когда представительницы «слабого» пола получили право голоса согласно XIX поправке к Конституции. На основе вклада российских и зарубежных исследователей в данную проблематику, автор рассматривает идеологические основы «первой волны» феминизма, исходя из высказываний ведущих американских активисток. В результате изучения и обобщения зарубежных источников и исследований, автор определяет основные направления борьбы женщин за свои права, сформированные американскими идеологами.

Ключевые слова: США, женское движение, средний класс, «первая волна» феминизма, Э. К. Стэнтон, Л. Мотт, С. Б. Энтони, Дж. Аддамс.

Введение

На протяжении многих веков в странах Европы и Америки складывался традиционный образ хранительницы домашнего очага — заботливой хозяйки, верной жены и любящей матери. Подобный женский идеал был окончательно сформирован во время правления королевы Виктории в Великобритании (1837–1901), имя которой ассоциировалось с новыми моральными устоями, резко контрастировавшими с господствующими ранее нравами королевского двора и верхушки английского общества, основу которого определял правитель. Британский «культ домашнего очага» следовал образу идеального государства с акцентированием роли благонаправленной семьи как важнейшей формы организации личного быта, основанного на супружеском союзе, столь же прочном, каким являлся брак «без изъянов» королевы и немецкого принца Альберта. По мнению отечественных исследователей, с конца 1830-х гг. в средствах массовой информации стал создаваться образ королевы как «доброй, благонаправленной, неприятельной государыни, всецело озабоченной судьбой своих подданных, которая поможет наладить пристойную жизнь двора, приструнить вельмож и боссов обеих партий с их корыстными

вожделениями» [1, с. 22]. Такое изображение женщины, вознесенной судьбой на высшую ступень власти, заставляло подданных стремиться к тому, чтобы быть похожими на нее, приближаться по мере возможности к ее ауре чистоты и тепла. Сложившийся с легкой руки королевы кодекс так называемой «викторианской эпохи» предписывал всем классам Англии такие качества, как скромность, трудолюбие и нравственность, в рамках которой от женщин требовалось всецело угождать супругу, кормильцу семьи. Им не полагалось быть образованными, иметь свои взгляды и проявлять осведомленность в вопросах политики. Уделом женщин были церковь, кухня и дети, поскольку единственным «социальным лифтом» для них считался выгодный брак. Именно благодаря замужеству британка могла повысить свой уровень жизни и обеспечить детям лучшие условия для дальнейшего существования.

Образ викторианской женщины вышел далеко за пределы Соединенного Королевства, проникнув, прежде всего, в англосаксонские страны, объединенные общим языком и историей, такие как Соединенные Штаты Америки. В XIX в. все сферы жизни (и публичная, и частная) регулировались не только государством, но и морально-этическими нормами, в связи с чем в отношении американок допускалось множество ограничений, как правовых, так и обеспеченных старыми обычаями. В частности, жесточайшей регламентации подвергалось поведение женщин, ее движения, жесты, тембр голоса, одежда, цвет перчаток, темы для разговоров и проч. Право супруги на имущество не рассматривалось отдельно от мужа, поскольку ее состояние переходило к нему сразу же после заключения брака. Более того, после смерти супруга она не могла стать его наследницей, так по правилам майората имение переходило по мужской линии старшему в роду.

Крайняя поляризация половых ролей в семье (в виде матери и отца) сопровождалась навязыванием упорядочивающего видения о месте женщины и мужчины в обществе. Как в теории, так и на практике, мужская и женская сферы были четко разделены согласно жизненным устоям: мужчина, как добытчик и создатель финансовой стабильности, должен был ощущать тепло и комфорт в принадлежащем ему доме, а женщина, как хозяйка и мать семейства была обязана создавать уют в своем маленьком мирке. Такое положение вещей в основном происходило из-за своеобразного понимания религиозной благочестивости, предписывавшей людям определенную манеру социального поведения в виде соблюдения определённых прав и свобод [2, с. 125].

Рубеж XIX–XX вв. для многих стран, в том числе и для США, стал временем бурных перемен в общественной, экономической и социальной жизни. Начавшаяся после Гражданской войны 1861–1865 гг. послевоенная модернизация общества, вызвавшая появление новых машин и механизмов, экономивших ручной труд, строительство железных дорог, опоясывающих страну густой сетью, привела к изменению облика страны. Это было время не только масштабных перемен в сфере экономики, но и смены парадигмы во взаимоотношении полов как системы осознания мира. Именно в таком историческом контексте формируется женское движение, ведь изменение традиционных устоев и отделение индивида от его биологического начала не могли происходить без осмысления действительности представительницами «слабого» пола как одного из течений общества. В это время теоретиками феминизма вынесли в публичное поле основные вопросы несамостоятельности женщин: экономические, политические и гражданские.

Напомним, что во второй половине XIX в. идеи американских феминисток были разрозненными. Одни, принимая во внимание устоявшееся понимание женщины как хранительницы домашнего очага, продвигали идею расширения ее традиционных обязанностей с семьи до улицы, города или даже страны, таким образом, представительница «слабого» пола, по их мнению, была ответственной за комфорт всех тех, кто окружал ее, а не только за мужа и детей, то есть ее целью стала забота о своих соседях в широком смысле. Другие поднимали представительниц «слабого» пола на борьбу за собственные гражданские и политические права, которые позволили бы им жить наравне с мужчинами. Среди их наиболее популярных требований – право на распоряжение финансами, наследование имущества, развод, высшее образование и трудоустройство по специальности. Активистки стремились создать общество, в котором женщина могла сама зарабатывать, содержать семью и выбирать в жизни свой путь, отличный от

вступления в брак. Кроме того, едино было их желание объединить вокруг себя активных представителей обоих полов и создать общество, в котором у мужчин и женщин будут одинаковые юридические, экономические и гражданские права.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы показать один из факторов обновления американского общества, а именно возникновение женского движения через призму воззрений ведущих активисток. Нам важно выявить основные вопросы, тревожащие представительниц «слабого» пола на рубеже XIX–XX вв., понять, за что боролись американки, а также увидеть сходства и различия в их взглядах. Изучение данной проблематики не только дает возможность глубже понять современных женщин и происходящие сейчас процессы, но и позволяет с этой точки зрения оценить модернизацию общества, то есть переход от традиционного уклада с патриархальными установками к современному, которому присущи идеи равенства полов.

Краткий обзор российской историографии

В российской историографии взгляды идеологов феминизма изучались в тесной связи с борьбой женщин за свои гражданские и политические права, обращая внимание на их главные достижения рубежа XIX–XX вв. [3, 4]. В современной отечественной историографии упор сделан на рассмотрение мировоззрения главных деятелей женского движения [5, 6]. Особое внимание уделено критическому анализу воззрений Э. К. Стэнтон, являвшейся признанным лидером «первой волны» феминизма и оставившей после себя большой массив источников.

Идейно-теоретическое обоснование борьбы женщин за равноправие

Российские и зарубежные исследователи традиционно связывают начало женского движения в США с конференцией сторонников равноправия полов, проходившей в июле 1848 г. в Сенека-Фоллз (штат Нью-Йорк), на которой впервые были поставлены вопросы о необходимости борьбы американок за экономические, гражданские и социальные права. Женский форум был организован Лукрецией Мотт и Элизабет Кэди Стэнтон, ставшими впоследствии основоположницами американского феминизма. Представительниц «слабого» пола связало не только понимание причин гендерного неравенства, но и борьба против рабства. Именно после Лондонского рабовладельческого конгресса 1840 г. они и решили создать общество, защищающее права женщин. Небольшая заметка о приглашении на конференцию была опубликована в газете “Seneca County Courier”. В ней говорилось, что «конференция по правам женщин, на которой будут обсуждаться социальные, гражданские и религиозные ограничения, а также права женщин, состоится в Веслианской церкви, Сенека-Фоллз, Н.Й. в среду и четверг, 19 и 20 июля текущего (1848) года; начало 10:00. Первый день работы конференции будет предназначен исключительно для женщин, которых мы убедительно приглашаем принять в ней участие. Во второй день приглашается широкая публика; перед участниками конференции будут выступать Лукреция Мотт из Филадельфии, а также другие дамы и господа» [7, с. 276].

Из самого текста приглашения на первый съезд активисток становится ясно, что родоначальницы феминизма хотели обсудить актуальные вопросы, стоявшие перед американками. Для этого они представили на суд общественности знаменитую «Декларацию чувств», ставшую впоследствии основой идеологии женского движения. Документ делал упор на «молчаливые страдания женщин», обвиняя мужчин в 18 смертных грехах, столько же раз, сколько в «Декларации независимости» подверглись критике злоупотребления королевской власти [8, с. 192]. Напомним, что правовая система США в то время базировалась на английском обычном праве, которое определяло статус женщины следующим образом: «В гражданском плане и с точки зрения закона они мертвы» [9, с. 261]. В противовес подобным архаичным представлениям идеологи феминизма считали, что женщина имеет право на самореализацию в плане материальной независимости (получения достойного образования и работы при равной оплате труда), вступление в брак по собственному желанию, сохранение экономических свобод, равных стандартов морального поведения для представителей разных полов, достижения права голоса. В частности, протест против запрета американкам выступать публично объяснялся тем, что подобное поведение являлось «нескромным и неприличным» с точки зрения господствовавшей в обществе морали [7, с. 73].

Для более полного понимания идейных основ женского движения необходимо рассмотреть работы теоретиков «первой волны» феминизма. Главной из них считается Э. К. Стэнтон, полагавшая, что подчиненное положение женщины в семье, ее экономическое затворничество и ограниченность существования исключительно домом – это самые важные проблемы американок. Так, в своей работе «80 лет и больше: воспоминания 1815-1897 гг.» Стэнтон рассуждает о неравенстве полов: «Вступая в брак, мужчина не отказывается ни от чего, чем он прежде владел, он все еще остается мужчиной; в то время как законодательное существование женщины приостанавливается во время брака, и отныне она известна только по фамилии мужа и действует только через нее. У нее нет имени, кошелька, детей – хотя она женщина, продолжательница рода и мать» [10, с. 14]. К слову, в 1850-х гг. замужних женщин зачастую называли по имени мужа (например, г-жа Джон Смит), а не их собственными именами (Элизабет Смит) и проч. [11, с. 109].

В действительности, самосознание женщины столетиями замыкалось исключительно на домашней сфере. Жена не могла ничем владеть, наследовать собственность, продавать и покупать, а зачастую, если работала, то не имела доступа к заработной плате. К своим заслугам она могла отнести лишь ухоженный дом, воспитанных детей и довольного мужа, который абсолютно не заботился о состоянии семейного очага, сконцентрировавшись только на мысли о продвижении на службе.

Женщина сталкивалась с препятствиями и во время развода: раз она не владела имуществом, то зачастую не могла подать заявление на расторжение брака по причине отсутствия собственных финансов. Более того, половые связи вне брака допускались исключительно для мужчин, поскольку они якобы не разрушали семью и не влияли на совместную жизнь. Представительницы «слабого» пола должны были смириться с разгульной жизнью супруга и не обращаться в суд с требованием развода. Таким образом, в большинстве случаев женщины оставались жить в семье, даже если муж был распутником, повесой, пьяницей, тираном или имел психические отклонения.

Кроме финансовой составляющей, немаловажное значение имело давление общества, которое не поощряло разводы, поскольку считалось, что разрыв брака ведет к краху всех семейных отношений. Если женщина все же решалась обратиться в суд с требованием развода, и ей не удавалось доказать виновность мужа, то после разрыва брака она могла лишиться всей финансовой составляющей, оставаясь на улице без гроша в кармане. По мнению Э. К. Стэнтон подобные трудности, с которыми сталкивались ее современницы, и есть морально-нравственная основа неравенства: «Итак, независимо от того, является ли институт брака гражданским или божественным, считается ли он нерушимым церковью или расторгимым судом, женщина оказывается в равной степени униженной на каждом этапе, она всегда жертва института брака. Ее право и обязанность состоит в том, чтобы тщательно изучить отношения и брак, пока она не выяснит истинную причину своего обманчивого положения», – отмечала феминистка [10, с. 15]. Однако Э. К. Стэнтон, образованная и материально обеспеченная женщина среднего класса, которая вышла замуж по любви за прогрессивно мыслящего журналиста и родила в браке 7 детей, не выступала прямо против института брака, считая, что его можно изменить. Кроме того, в отличие от радикальных феминисток, призывавших поставить крест на семейной жизни, она считала, что материнство не является преградой к участию женщин в общественно-политической жизни, а, напротив, придает им одухотворенность и женственность. По ее словам, «семья должна стать главным охранителем национальной силы и норм морали после того, как идея превосходства мужчины будет отвергнута и женщины станут свободными» [12, с. 132-133].

Главной задачей она считала создание для женщин и мужчин равных экономических и социальных прав, как в браке, так и при разводе, но само формирование этих прав, по ее мнению, невозможно без непосредственного участия женщин. Вот почему в своих сочинениях она зывала, прежде всего, к юным девушкам: «Дайте же ей голос при принятии законов, которые регулируют нашу социальную жизнь, тогда мы научимся, как жить, как вступать в брак, как заниматься самообразованием и учить детей, чтобы воспроизводить не только смертную, но и

бессмертную часть нашей жизни» [12, с. 138]. Таким образом, Стэнтон полагала, что сами женщины должны определять дальнейшую судьбу. В противном случае, если они не будут иметь подобного права, то противоположный пол сможет принимать лишь те законы, которые выгодны им самим, не учитывая при этом мнение «лучшей» половины общества.

Схожие мысли высказывала и другая, не менее известная представительница «первой волны» феминизма С. Б. Энтони [11, с. 111]. В своей речи, известной под названием «Дома одиноких женщин» (1877), она заявляла, что семья должна меняться, а женщина должна чувствовать себя более независимо и свободно в браке, что муж и жена не должны быть одним целым. Тем не менее, она признавала, что традицию, складывающуюся веками, изменить сложно, что при принятии нужных законов американцам понадобится время, поэтому грядет «эпоха одиноких женщин»: «Если женщина не примет брак, в котором ей предназначено подчиненное положение, а мужчина не предложит равенство, то тогда не будет альтернативы» [12, с. 148]. Показательно, что Энтони рисует в своей речи одиноких женщин не как непривлекательных, злых и брошенных судьбой старух, а как представительниц успешных «слабого» пола, которые сами могут добиться своего места под солнцем. Иными словами, феминистка не выступает противницей института брака: она говорит о праве выбора женщиной своего пути, поскольку лишь при самостоятельном выборе спутника жизни она сможет стать счастливой в семейной жизни.

В другом выступлении «Конституционный спор» (1872) Энтони, критикуя современный ей институт брака, сравнивает положение женщины с положением раба, делая упор на принадлежность одного пола другому во время брака при отсутствии каких-либо политических и экономических свобод: «Опять же раб не имел права на собственные заработки; не имел права опеки над своими детьми, они принадлежали его хозяину; не имел права предъявлять иски и быть судимым, или давать показания в судах, ... ни один штат этого Союза никогда не обеспечивал жене право на совместную собственность и доходы от брака» [12, с. 162]. Феминистка снова обращается к истории, связывая подчиненное положение женщин не только с рабством, но и условиями жизни американцев до войны за независимости: «Факты вновь доказывают, что, согласно всем великим основным принципам нашего свободного правления, не только замужние женщины, но и все женское начало нации находится в «состоянии рабства», также как и наши отцы-революционеры, когда они восстали против короля Георга» [12, с. 163]. Несмотря на то, что выступление активистки было посвящено, прежде всего, праву голоса для американок, оно затрагивало и ряд других важных вопросов, касавшихся не только правового и имущественного положения женщин, но и обретения гендерного равенства.

Вопросы экономической самостоятельности, брака, развода, наследования имущества и опеки над детьми были основополагающими, но далеко не единственными темами в идеологии феминизма. Одной из его целей являлось получение избирательного права, поэтому активисток, которые боролись за возможность участвовать в выборах, называли «суфражистками» (от слова «suffrage», переводимого с французского языка как «право голоса»). Одновременно в обиход вошел английский термин «суфражизм» (от англ. «suffrage» – избирательное право), как определение политического направления в феминизме. Суфражизм имел свои хронологические рамки, ограниченные временем борьбы женщин за свои гражданские права в той или иной стране. Что же касается США, то там идеи активисток были достигнуты к 1920 г., когда была принята XIX поправка к Конституции, предоставляющая американкам право голоса.

Несмотря на то, что суфражизм был основным направлением женского движения на рубеже XIX-XX вв., не стоит ставить знак равенства между всеми участниками борьбы за права «слабого» пола того времени. Например, С. Б. Энтони и Э. К. Стэнтон интересовал не только доступ к избирательному праву, но и процесс обретения женщинами экономической самостоятельности. Известно, что при подготовке документа «Декларация чувств» Стэнтон выступала против включения права голоса в повестку конференции, поскольку считала, что до решения политических вопросов необходимо разобраться с экономическими правами женщин (на собственность, сбережения и проч.). Даже став первым президентом Национальной американской женской суфражистской организации, она не прекращала рассуждать о коллизиях понятия

женственности: «Быть женственной – значит доставлять им удовольствие своим поведением: быть спокойной, покладистой, послушной, относиться к нему, как слуга относится к господину» [12, с. 223]. По ее мнению, законы, установленные мужчиной, не отражают истиной сути женщины, они направлены не на построение идеального общества, а на создание комфортного миропорядка для мужчин.

18 января 1892 г. на заседании юридического комитета верхней палаты конгресса она произнесла знаменитую речь под названием «Самостояние личности». В это время Стэнтон была уже в преклонном возрасте, а после смерти мужа ей пришлось рассчитывать только на собственные силы, зарабатывая на жизнь чтением лекций и написанием трудов. Это выступление – по сути напутствие юным девушкам, которое она прочитала с высоты своих прожитых лет. В нем феминистка говорила о том, что для женщины очень важно понять себя, сформировать свою личность, потому что так или иначе, какой бы мужчина ни был рядом, в жизни нужно полагаться только на себя. Роли жены, матери, сестры и дочери, по ее мнению, второстепенны, они не должны довлеть в обществе, так как «многие женщины могут так никогда и не выступить в данных ролях». По словам Стэнтон, американка – это, прежде всего, достойный член общества и гражданин, ее жизненные навыки должны быть общеизвестными, а не подчиненными принадлежностью к определенному полу, хотя, согласно устоявшемуся миропорядку, положение женщины зачастую определялось бременем патриархальных предрассудков, устаревших заблуждений и отживших свой век стереотипов. В этой связи она призывала к тому, чтобы каждый выбирал собственный путь, а для этого необходимо дать любому человеку «возможность получить высшее образование, в полной мере развить свои способности, ум и тело, достичь наибольшей свободы мысли и действия, напроочь отрешиться от всех форм зависимости: от обычаев, суеверий, иждивения, от калечащего давления страха» [13].

Стэнтон считала, что образование – это та сфера, которая поможет американкам следовать своему выбору, будь то дом или профессиональная карьера. Индивидуальные права и свободы, предоставленные мужчинам по рождению, должны быть доступны и женщинам, которые не должны функционально ассоциироваться с распределением гендерных ролей в обществе. Именно образование и экономическая независимость американок позволят им стать в полном смысле слова личностями и «совершать свое плавание в одиночку», имея «представление о законах навигации». Идейные основы ее выступления выводились из универсальности принципов Декларации независимости, в которой утверждалось, что либеральные основы политики должны распространяться на всех граждан [5, с. 93]. Мысли о необходимости образования высказывались и другими теоретиками феминизма. Например, Лукреция Мотт утверждала, что «придет время, когда образованные женщины перестанут довольствоваться отведенным для них подчиненным положением, ... на сцену выходит новое поколение женщин, использующих возросшие возможности для приобретение знаний» [14, с. 149-150]. Она считала, что девушки должны отложить в сторону вязание и шитье, и заняться теми вещами, которые будут полезны для американского общества и для их собственной самореализации. Таким образом, Мотт ставила во главу угла для каждого гражданина стремление помочь развитию своего государства, а также стать разносторонне развитым человеком вне зависимости от половой принадлежности.

Борясь за равноправие, активистки подвергали критическому анализу Библию, считавшуюся самой читаемой книгой в христианской Америке. Благодаря Священному Писанию многие граждане считали, что женщина должна быть подчинена мужчине. Однако по мнению представительниц «первой волны» женского движения, Библия определяла положение женщины исключительно с позиции мужчин: «Тот, кто читает Священное Писание и сам делает выводы, неудовлетворенный извращенным способом применения текста, не находит отличий, которые предписываются теологией и авторитетами церкви, в положении полов» [14, с. 145], – утверждала, например, Мотт. Она доказывала, что в тексте самой Библии нет указаний на главенствующую роль мужчины.

К Священному Писанию обращаются и другие теоретики женского движения. Больше всего внимания критическому разбору его статей уделяла небезызвестная нам Элизабет Кэди Стэнтон. В 1898 г. она предприняла попытку написать «Женскую Библию», в которой давала

свои комментарии ряду глав Священного Писания. Исходя из написанного ею предисловия становится понятно, что, экономические, политические и гражданские вопросы, касавшиеся положения женщин, трактуются многими людьми с точки зрения религии, которая предписывает девушке положение *la femme covert*, то есть скрытой от других и занимающейся исключительно домом и обеспечением комфорта для семьи. С точки зрения Стэнтон, во многом именно указания церкви привели к подобному положению женщины в обществе: «Библия учит, что женщина принесла в мир грех и смерть, что она ускорила падение человечества, что она предстала перед небесным судом, судима, осуждена и приговорена. Замужество для нее должно было быть условием рабства, материнство периодом страданий и мучений, и в молчании и подчинении она должна была играть роль зависимой от мужской щедрости для всех своих материальных потребностей; а по любому актуальному для нее вопросу, который она хотела узнать, она была вынуждена обращаться к мужу. Вот краткое изложение библейского положения женщины» [15]. В противовес перечисленным традиционным доводам феминистка стремится доказать, что тексты Священного Писания говорят не о приниженном положении представительниц «слабого» пола, а как раз о противоположном. Например, Стэнтон приводит цитаты из 1 главы книги бытия, которые не свидетельствуют об их подчиненной роли, а повествуют об равенстве: «Что касается подчинения женщины, на котором охотно останавливается и канон, и гражданское право, важно отметить, что женщине дается равное владычество над всем живым существом, но ни слова не сказано о том, чтобы мужчине должен владычествовать над женщиной» [15]. В своем произведении она последовательно доказывает, что роль женщины в обществе не должна быть подчинена мужскому началу, что блага должны быть одинаковыми для всех людей.

Таким образом, многие феминистки создавали свои теории, основываясь на судьбоносных документах прошлых лет. Например, «Декларация чувств» опиралась на «Декларацию независимости», а «Женская библия» – на тексты Священного Писания. Активистки стремились показать представителям противоположного пола, что они не хотят изобретать государственные законы, а лишь дают иную трактовку существующим, утверждая, что ни в одном из основополагающих документов нет закрепленного положения женщины как низшего существа.

Аддамс, являясь одной из основательниц культурного феминизма, считала, что существуют личностные и психологические различия между мужчинами и женщинами, при этом черты женского характера благодаря накопленному историческому опыту не только намного сложнее, но и лучше, чем у мужчин. По ее мнению, женщины обладают особыми качествами (смирением, добротой, эмоциональностью, кротостью и терпением), позволяющими им радикально преобразовать устои мироздания и делать его более совершенным в интересах всех людей. Соединив идеалы нравственности и социальной справедливости в единое целое, Аддамс стремилась взять на себя всю полноту ответственности за судьбы окружающего мира. Ее девизом стала «забота как социальная ответственность». В своей монографии, «20 лет в Халл-Хаусе» она много пишет о том, что, получив образование, ей необходимо было применить знания на практике, поэтому перед ней возник вопрос, который стоял перед девушками того времени, получившими научные знания: «Я устала спрашивать себя, кто я такая и кем должна быть» [16, с. 78].

В этой связи Джейн Аддамс обращает внимание на сложность ситуации американок, ставших заложниками своей «учёности»: «Верно, что после болезни, нужды и чувства вины нет ничего более пагубного для здоровья и самой жизни, чем отсутствие возможностей для самореализации. Я видела девушек, которые страдали и заметно угасали в первые годы после окончания школы. В наших попытках сделать девушку довольной жизнью и свободной от забот нам удастся, по большей части, сделать ее глубоко несчастной. Она сталкивается с жизнью, которая отличается от того, что она представляла себе... Желание действовать, желание исправить несправедливость и облегчить страдания преследует ее ежедневно» [16, с. 118]. Показательно, что Аддамс настаивала не только на доступе юных американок к образованию, но и возможности применить полученные навыки в публичной сфере жизни общества.

В своем сочинении «Почему женщины должны голосовать» (1910) Аддамс говорит, что «Если женщины будут заниматься исключительно своей традиционной деятельностью, то есть определенными первичными обязанностями, которые исполняют даже самые консервативно настроенные американки, они не достигнут успеха, пока не присоединятся к сугубо женским движениям, стремящимся к социальным улучшениям посредством юридических действий» [17, с. 105]. Феминистка настаивала на том, чтобы женщины расширяли свое представление о «доме», охватив им не только свой город, но и весь мир. Она хотела сделать миропорядок лучше, в котором будут возможности для самореализации. «Традиционная функция женщины заключалась в создании чистого и красивого жилища. Является ли унылость городской жизни, тот недостаток домашнего уюта, которых не лишен любой скромный фермерский дом, следствием отхода женщин от объединяющей идеи домоводства?» [17, с. 107] – так американская феминистка выражала свою позицию в отношении предназначения женской доли. Она считала, что американки должны объединиться между собой и создать такое общество, в котором представительницы противоположного мужчинам пола участвовали бы в жизни всех членов общества, подобно тому, как они присматривают за своими детьми. Основные нравственно-этические нормы логично вытекали из созданной Аддамс социальной этики, которая трактовалась с сугубо нравственных позиций как забота о благополучии окружающих людей, связанных воедино в так называемую «страховочную сетку жизни» [19, с. 8].

Аддамс призывала юных девушек к искоренению несправедливости женского и детского труда, антисанитарии, алкоголизма и проституции, улучшению условий жизни бедняков в городских трущобах. Она боролась за принятие первого в истории Америки закона об охране детства и материнства, включая запрет на детский труд, а также за выделение пособий многодетным матерям. Сама феминистка нашла свое место в создании селтльментов, то есть пансионов для мигрантов и людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В результате селтльменты стали исходной точкой для социальной и политической активности многих других выпускниц колледжей, ищущих свое предназначение в обществе. Джейн Аддамс нашла способ изменить американское общество, прививая своим соотечественницам любовь к ближнему и желание помочь нуждающимся. Благодаря ей многие девушки, только получившие образование, смогли сделать успешный старт в жизни, а в своем сердце навсегда пронести любовь к селтльменту.

Заключение

К началу XX в. большинство требований активисток было удовлетворено. «Первая волна» феминизма привела к получению американками права голоса, доступу к высшему образованию, а также появлению новых профессий, доступных для представительниц «слабого» пола. Однако ряд вынесенных ими на повестку дня вопросов нашел свое выражение только через полвека в период «второй волны» феминизма, на знамени которого значились требования о несправедливости в оплате труда полов, женского трудоустройства, а также приниженного положения представительниц «слабого» пола в семье. Таким образом, теоретики «первой волны» феминизма, поставив перед обществом многие вопросы, открыли современникам во всей полноте «женский мир», который ранее не изучался.

Библиография

1. Викторианцы: столпы британской политики XIX в. Под ред. Узнародова И. М. Ростов-на-Дону: «Экспертное бюро», 1996. 207 с.
2. James J. W. Changing Ideals about Women in the United States, 1776-1825. N.Y.: Garland Pub., 1981. 276 p.
3. Мижуев П. Г. Женское образование и общественная деятельность женщин в Соединенных Штатах северной Америки. СПб.: Изд. журнала «Русская школа», 1893.
4. Гольцева Я. П. Женское движение в США. М.: Издание Творчества И. Д. Сытина 1906. 23 с.
5. Садовникова О.А. Идеиные основы суфражистского движения в США (рубеж XIX–XX вв. // Вестник Московского университета. М.: Изд. Московского университета, Серия 8. История. 2007. №4. С.89-101.

6. Байбакова Л.В. «Библия» для эмансипированных американок: роль Э.К. Стэнтон в формировании феминистской идеологии США // Природа и культура: американский опыт сосуществования. Город и урбанизм в американской культуре. М.: Медиамир, 2014. С.84-93.
7. Wellman J. The Road to Seneca Falls. Elizabeth Cady Stanron and the First Woman's Rights Convention. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 2004. 297 p.
8. Second to none. A Documentary History of American Women. Vol. 1. Nebraska: University of Nebraska Press. 1993. 404 p.
9. Бейкон М. Х. Достойный друг: жизнь Лукреции Мотт. М.: Издательские решения, 2019. 324 С.
10. Second to none. A Documentary History of American Women. Vol. 2. Nebraska: University of Nebraska Press. 1993. 474 p.
11. Эванс С. Рожденная для свободы. История американских женщин. М.: Прогресс, 1993. 319 с.
12. Elizabeth Cady Stanton, Susan B. Antony, Correspondence, Writings, Speeches. N.Y.: Schocken Books. 1981. 272 p.
13. Stanton E.C. Solitude of Self. 1892 // Women's History Guide with John Johnson Lewis [Электронный ресурс]. – URL: <http://womenshistory.info/solitude-self-stanton/> (дата обращения: 10.11.2021)
14. Lucretia Mott: Her Complete Speeches and Sermons. N.Y.: E. Mellen Press, 1980. 401 p.
15. Woman's Bible // Project Gutenberg Literary Archive Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/9880/pg9880.html> (дата обращения: 15.03.2022)
16. Addams J. Twenty Years at Hull-House. N.Y.; The Macmillan Company, 1911. 462 p.
17. Jane Addams: A Centennial Reader. N.Y.: The Macmillan Company, 1960. 330 p.
18. Smith-Rosenberg C. The female world of love and ritual: relations between women in nineteenth-century America// Signs. 1975. №1. P. 1–2.
19. Addams J. Democracy and Social Ethics. N.Y.: The Macmillan Company, 1902. 288 p.

IDEOLOGICAL AND THEORETICAL GROUNDING OF WOMEN'S STRUGGLE FOR EQUALITY IN THE USA

Ovcharenko A.O.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The XIXth century is the time of turbulent ideological changes in the lives of American men and women, when socio-economic problems came to the fore, actualizing the importance of women's independence, as well as the opportunities for their self-development, put forward by representatives of the "first wave" of feminism, the main goal of which was to ensure political and civil equality of the sexes. The XIXth century witnessed a series of active American women who sought to defend not only their place in public life, but also to fight for the rights of all representatives of the "weaker" sex in their country. Many of them put forward political slogans, sought to fight poverty, prostitution and the injustices of society. The movement began to decline only in 1920, when the representatives of the "weaker" sex received the right to vote under the 19th amendment to the Constitution. Based on the contribution of Russian and foreign researchers to this issue, the author examines the ideological foundations of the "first wave" of feminism, based on the statements of leading American activists. As a result of studying and summarizing foreign sources and studies, the author determines the main directions of women's struggle for their rights, formed by American ideologists.

Key words: USA, women's movement, middle class, "first wave" of feminism, E. C. Stanton, L. Mott, S. B. Anthony, J. Addams.